

УДК 34.09
DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-1-16-24

Генезис договоров купли-продажи, запродажи и поставки в российской политико-правовой системе IX–XVIII веков

Ю. Б. Данилов

*Сибирский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Рассматривается генезис правовых институтов купли-продажи, запродажи и поставки в российском государстве в контексте исторических условий, повлиявших на становление и развитие триумvirата соответствующих договоров. Автором статьи проведен анализ объективных предпосылок, знаковых изменений в социальной и экономической жизни государства, усложнения общественных отношений, вследствие которых и возникли рассматриваемые договоры. Выделены и исследованы политико-правовые процессы, с которыми связана дальнейшая эволюция указанных институтов, а также факторы, определившие их содержание.

Ключевые слова

договор купли-продажи, договор поставки, договор запродажи, право собственности, купля-продажа, правовое регулирование, гражданское законодательство

Для цитирования

Данилов Ю. Б. Генезис договоров купли-продажи, запродажи и поставки в российской политико-правовой системе IX–XVIII веков // Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17, № 1. С. 16–24. DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-1-16-24

The Genesis of Contracts of Sale and Supply in the Russian Political and Legal System of the 9th – 18th Centuries

Yu. B. Danilov

*Siberian Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Novosibirsk, Russian Federation*

Annotation

The article examines the genesis of the legal institutions of purchase and sale, sale and delivery in the Russian state in the context of historical conditions that influenced the formation and development of the triumvirate of the relevant contracts. The author of the article analyzes the objective prerequisites, significant changes in the social and economic life of the state, the complication of social relations, as a result of which all the considered agreements arose. The article identifies and investigates the political and legal processes associated with the further evolution of these institutions, as well as the factors that determined their content.

Keywords

sales contract, supply contract, sales contract, ownership, purchase and sale, legal regulation, civil law.

For citation

Danilov Yu. B. The Genesis of Contracts of Sale and Supply in the Russian Political and Legal System of the 9th – 18th Centuries. *Juridical Science and Practice*, 2021, vol. 17, no. 1, p. 16–24. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-1-16-24

© Ю. Б. Данилов, 2021

Актуальность темы статьи обусловлена прежде всего тем огромным значением, которое триумвират рассматриваемых договоров имеет в экономике современной России. Со времен перехода человечества от натурального хозяйства к денежному обращению купля-продажа является важнейшим договором для общества. Купля-продажа, как известно, принадлежит к разряду самых распространенных сделок в гражданском обороте Российской Федерации. Данные сделки совершаются практически повсеместно. Несмотря на то что договор продажи как самостоятельный правовой институт отсутствует в современном отечественном законодательстве, многие его признаки проявляются в предварительных договорах купли-продажи, особенно популярных при продаже недвижимости. Договор поставки, регулирующий отношения между субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, в современный период рыночных отношений и свободного предпринимательства приобрел особое значение. Надлежащим образом составленный договор, учитывающий все необходимые аспекты действующего законодательства, а также практику его применения, позволяет минимизировать риски, неизбежные в предпринимательской деятельности.

Таким образом, исследуемые договоры являются одними из самых распространенных и востребованных в экономической жизни России, что обуславливает необходимость постоянного совершенствования правовых норм, регулирующих соответствующие правоотношения. При разработке подходов к их совершенствованию необходимо учитывать не только реалии сегодняшнего дня и положения правовых систем других государств, но и богатейший опыт нормативного регулирования отношений продажи, купли-продажи и поставки, имевшийся в Российской империи.

Изучение этих правовых институтов, исторических условий, повлиявших на их становление и развитие, поможет не только лучше понимать сущность современных положений гражданского законодательства РФ, но и избежать ошибок и упущений в ходе его дальнейшего совершенствования. Обращение к истории развития данных институтов в этой связи является весьма актуальным.

Начать характеристику зарождения и основных вех развития триумвирата рассматриваемых договоров целесообразно с самого древнего из них – договора купли-продажи. Договор купли-продажи является одним из основных видов обязательств по передаче имущества в собственность или в иное вещное право. Известная нам мировая история правового регулирования этого договора насчитывает почти 4 тысячи лет. В процессе развития правовых систем происходил естественный отбор норм и правил купли-продажи. Случайные положения со временем отсеивались, уступая место более обоснованным и качественным, повышался уровень юридической техники. Как отмечают исследователи, отдельные правовые нормы, первоначально регулировавшие куплю-продажу, постепенно приобрели характер общих положений и для других гражданско-правовых сделок [1. С. 267].

В отечественной исторической науке первые упоминания о купле-продаже относятся к периоду зарождения раннефеодальной монархии в Киевской Руси. Уже в IX–X вв., когда основным источником права был обычай, существовали отдельные предписания о том, как нужно совершать мену и куплю-продажу. Как правило, обычаи передавались из уст в уста и редко обретали письменное закрепление. Вместе с тем вывод о наличии в этот период на Руси отношений по купле-продаже можно сделать исходя из записей летописцев (как отечественных, так и соседствующих государств), а также договоров Руси с Византией. Летописные источники донесли до нас тексты трех таких договоров: 911, 944 и 971 гг. Современные историки считают эти договоры крайне ценным наследием, поскольку они регулировали торговые, союзные и военные отношения между двумя государствами, разрабатывали систему возмещения убытков, правила наследования [2. С. 62]. Эти памятники демонстрируют не только высокий уровень права Византийской империи, но и существование на Руси определенных правил и установлений, представляющих собой зачатки будущего обязательственного права. В числе таких закрепленных обычаями правил были и упоминания о купле-продаже и мене движимых вещей.

Главный источник древнерусского права, первый отечественный свод законов – Русская Правда, также содержит нормы о купле-продаже. В этом памятнике права еще не существовало разделения между гражданским и уголовным правом и, соответственно, между гражданско-правовым и уголовно-правовым обязательствами. Несмотря на это, Русская Правда уже содержала в себе определенную систему договоров. Система была простой и предусматривала следующие виды договоров: заем, поклада, личный наем, мена и купля-продажа. Основной чертой купли-продажи было то, что законодатель признавал лишь сделки с движимым имуществом. По всей видимости, причиной этому было то, что в момент составления Русской Правды земля еще не была ценностью, люди разрабатывали любой свободный участок, а после того как он терял свои плодородные свойства, переходили на другой свободный, коих было предостаточно. Заключение договора купли-продажи происходило в словесной форме и сопровождалось совершением определенных символических обрядов (магарыч, рукобитье). Предусматривалось также присутствие свидетелей – послухов. Были прописаны даже основания для расторжения купли-продажи. Так, договор мог быть расторгнут, если продавец ввел покупателя в заблуждение относительно качества продаваемой вещи либо если впоследствии выяснялось, что продавец вообще не имел права собственности на проданную вещь [3. С. 28].

Во второй четверти XII в. Русь вступила в период политической раздробленности (также известный как удельный период), который продолжался вплоть до начала XV в. Этот период характеризовался распадом единого государства – Киевской Руси и возникновением множества самостоятельных мелких княжеств, которые, в свою очередь, дробились на уделы. Наиболее могущественными, развитыми и политически самостоятельными княжествами постепенно стали Новгородская земля и Псковское княжество. Как отмечал Ю. В. Оспенников, именно в рамках этих княжеств законодательство Древней Руси получило дальнейшее развитие, которое было закреплено в основных памятниках права того периода – Новгородской судной грамоте и Псковской судной грамоте [4. С. 126].

К сожалению, Новгородская судная грамота плохо сохранилась и дошла до нас лишь в виде отрывка, в котором дается только характеристика судоустройства и частично судопроизводства, но в ней вообще отсутствует материальное право. Псковская судная грамота сохранилась лучше, хотя и дошла до нас в единственном списке, который был обнаружен в 1847 г. в библиотеке графа Воронцова. По сравнению с Русской Правдой в Псковской судной грамоте более развито было обязательственное право, система договоров была обширнее и детальнее проработана. Купля-продажа вместо устной получила обязательную письменную форму заключения договора. Законодателем было предписано оформление особой письменной грамоты при совершении купли-продажи между сторонами. Такая грамота могла писаться как на бумаге, так и на доске. Примечательно, что для ряда договоров – поклажи, займа на сумму свыше одного рубля, доска с грамотой признавалась недействительной, а обязательным было закрепление сделки именно на бумаге или пергамене. Получил дальнейшее развитие и институт признания купли-продажи недействительной. Так, недействительной признавалась купля-продажа, совершенная в пьяном виде («во время пирушки»), если в дальнейшем следовал протест одной из сторон [5. С. 14].

В XV в. в отечественной истории наступил новый период, впоследствии названный историками периодом Московской Руси [6. С. 254]. Данный период ознаменовался постепенной централизацией государственной власти вокруг Московского княжества и образованием на его основе единого российского государства. В дальнейшем государственность все больше укреплялась, и в XVI в. Московское государство перешло к сословно-представительной монархии с ее главными атрибутами – Боярской думой и Земским собором. Основным нормативным актом, содержащим нормы гражданского права, в это время являлось Соборное уложение, принятое Земским собором в 1649 г. Уложение было последним сборником права, построенным по казуальному принципу, как и ранее в других нормативных актах, в нем отсутствуют многие важные части (например, семейное и наследственное право). Вместе с тем система договорных обязательств в Соборном уложении была представлена достаточно ши-

роко, и главное место среди них занимал договор купли-продажи. Нормы о купле-продаже не были сведены воедино, напротив, ее регламентировал целый ряд различных глав Уложения. Современные исследователи права объясняют такую ситуацию тем, что условия купли-продажи зависели не только от товаров, но и от принадлежности участников сделки к тому или иному сословию [7. С. 4]. К примеру, для воинских чинов покупка имущества и продовольствия предписывалась Уложением как «делка без всякого насилия и по прямой цене». Помимо рынка, цену в этом случае определяло государственное регулирование.

В Соборном уложении уже описываются договоры купли-продажи, предметом в которых выступает земля. Статьи Уложения предписывали продажу поместных земель в вотчину только при наличии соответствующего государева указа [8. С. 77]. Вотчины в свободном обороте были только купленные, на родовые и выслуженные распространялось право родового выкупа. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что, начиная с XVII в., взыскание с лица было разрешено обращать на принадлежащее ему имущество. Имущество несостоятельного должника, происходившего из посадских людей и должным образом не исполнившего договор купли-продажи, могло быть продано с публичного торга. Кредитор, в свою очередь, получал удовлетворение имущественных требований к должнику из вырученной на торгах суммы.

Для последовавшего за сословно-представительной монархией периода абсолютизма было характерно сосредоточение власти в руках монарха и усиление государственного регулирования во всех сферах общественной жизни. Как справедливо отмечает Н. И. Красняков, в данный период увеличивается количество законов и иных нормативных актов, а также их значение. Обычное право стремительно утрачивало свои позиции. Его предписания оставались востребованными лишь в среде крестьян [9].

В то же время развитие рыночных отношений, рост промышленности и торговли обуславливал усложнение норм гражданского права, расширение системы договоров. Договор купли-продажи сохранял за собой позиции одной из самых востребованных сделок и продолжал развиваться. Более четко был определен круг лиц, имеющих право вступать в договорные отношения. Как отмечал цивилист Д. И. Беляев, из него совершенно справедливо были исключены лица, находящиеся под опекой, т. е. несовершеннолетние, больные и расточители. Предусматривалось, что от их имени должны были действовать опекуны [10. С. 487].

Вместе с тем разрозненных норм и правил купли-продажи (впрочем, как и большинства других договоров) существовало очень много, зачастую они повторялись либо, наоборот, противоречили друг другу. Попытки упорядочения и кодификации законов в России предпринимались еще Екатериной Второй, но довести их до логического завершения удалось лишь Николаю Первому, который привлек к этой работе талантливейшего общественного деятеля М. М. Сперанского. В результате в 1830 г. вышло Полное собрание законов Российской империи, состоящее из сорока шести томов, объединившее все законы, начиная с Соборного уложения и заканчивая законами 1825 г. – концом царствования Александра Первого. А уже в 1832 г. был издан Свод законов Российской империи, состоявший только из действующих законов, объединенных в пятнадцать томов. В Своде законов договор купли-продажи получил подробную регламентацию и стал одной из основ обязательственного права, что и будет показано далее.

История запродажи в России не является такой богатой, как купли-продажи и многих других договоров, известных русскому гражданскому праву. Однако запродажа представляет ту индивидуальную особенность отечественного права, изучение которой необходимо для понимания политико-правового строя и гражданского оборота России XIX – начала XX в. Корни договора запродажи уходят в римское право, в котором существовал институт предварительного договора, называемый *actum de contrahendo*. Как отмечал Д. В. Дождев, содержание этого договора было обширнее, чем договора запродажи, так как он являлся обязательством заключить в будущем, в определенный срок, ту или иную сделку (не обязательно куплю-продажу, такой сделкой могла быть мена, дарение, аренда и др.) [1. С. 447]. В рим-

ском праве запродажа не выделялась в качестве отдельной разновидности предварительного договора. Одной из причин такого положения вещей, являлось то, что объектом купли-продажи в римском праве могли служить как собственные вещи продавца, так и предметы, еще не принадлежащие продавцу на праве собственности. Помимо этого, договор купли-продажи по римскому праву относился к числу консенсуальных, а не реальных договоров, соответственно, условия будущей купли-продажи можно было предусмотреть в самом договоре. Таким образом, римское право хотя и не предусматривало запродажу как отдельное обязательство, заложило ее основы и выработало основные постулаты.

Ответ на вопрос о времени появления договора запродажи в России не являлся однозначным, большинство ученых склонялось к мнению, что договор запродажи появился в XVIII в., хотя в юридической литературе встречались предположения о зарождении запродажных сделок и в более ранний период. Отсутствие регулирования запродажи в законодательстве предыдущих столетий объяснялось тем, что запродажа, являясь договором о заключении в будущем купли-продажи, приобретала практическую значимость лишь при наличии определенных трудностей и ограничений, сопутствующих процедуре заключения договора купли-продажи. Особых формальностей в это время к совершению купчих не требовалось. К. А. Неволин отмечал, что «купчие имели форму, одинаковую со всеми актами, исключая особенности, проистекавшие из самого существа договора продажи и покупки» [11. С. 197]. Согласно Соборному уложению 1649 г., купчие крепости обязательно совершались у площадных подьячих и записывались в книги поместного или земского приказов. Статья 34 главы XVII Уложения устанавливала, что при продаже одного участка двум лицам, приобретателем считался тот, кто был записан в книгу приказа; если никто не был записан в книгу приказа, то закон решал спор в пользу первого покупателя [8. С. 88]. В соответствии с данной статьей, именно с процедурой записи был связан вопрос об укреплении и переходе права собственности на имущество к приобретаемому лицу. Основание же приобретения права собственности лежало в купчей крепости, которая устанавливала лишь обязательственные отношения между сторонами. Таким образом, основание приобретения имущества не совпадало с самим приобретением.

С начала XVIII в. в России кардинально изменился порядок составления актов. В первой четверти восемнадцатого столетия договоры почти всех видов стали заключаться крепостным (нотариальным) порядком, что обеспечивало максимальный контроль со стороны государства. Купчая крепость, по справедливому замечанию К. П. Победоносцева, получила значение совершенного, решительного титула, на котором утверждалось и основание и приобретение права собственности [12. С. 392]. Таким образом, во второй половине XVIII в. сложились благоприятные нормативные основания для законодательного закрепления запродажи. Утвердившаяся в это время формализация порядка совершения договора купли-продажи, а также приоритет принципа совпадения основания приобретения имущества с самим приобретением являлись основными мотивами к зарождению института предварительного договора купли-продажи – запродажи. Как отмечает современный исследователь Ю. Г. Серова, впервые о договоре запродажи было официально упомянуто в Высочайшей резолюции от 22 октября 1773 г. на докладе генерал-прокурора «О праве каждого продавать собственность кому пожелает и о недействительности продажи прежде совершения и выдачи крепости покупщику». После этого появилось большое количество норм, регулировавших различные аспекты запродажной сделки; сложилась определенная судебная практика [13. С. 21]. Указанные правила, изданные в разное время, позднее были систематизированы в статье Свода законов Российской империи 1832 г. Как востребованный институт, договор запродажи сохранился и в последующих переизданиях Свода законов.

Следует упомянуть и о фактических обстоятельствах общественной жизни, обусловивших появление и развитие института запродажи в Российской империи. Распространение запродажной сделки было тесно связано с практикой применения договора купли-продажи. Ю. Г. Серова обращала внимание, что первая четверть XVIII в., определяемая как время становления абсолютизма, характеризовалась усилением традиционного вмешательства госу-

дарства в развитие экономики, в целях усиления военной мощи страны и укрепления позиций России во внешнеполитических отношениях. В данный период отмечался активный рост крупной промышленности, однако темпы распространения мелкого производства и ремесла в первой четверти XVIII в. нельзя было назвать значимыми. Развитие внутренней торговли сдерживалось сохранившейся разветвленной сетью внутренних таможен с таможенными платежами, а также увеличением количества товаров, входивших в перечень торговых государственных монополий. Постигшие страну неурожай, голод, недоимка от сборов подушного налога, процесс обесценивания монеты, рост размера косвенных налогов, – все это определяло сложную экономическую ситуацию в России во второй четверти XVIII в. и не способствовало увеличению торгового оборота внутри страны [13. С. 13]. Во второй половине XVIII в., в период, именуемый историками «экономическим либерализмом»¹, развитие промышленности, ремесел и промыслов, а также проводимая таможенная политика государства не могла не сказаться на усилении роли торговли в сфере имущественных отношений. Данный период характеризовался распространением как оптовой, так и розничной торговли. Все это создало объективные предпосылки для появления института запродажи в российском праве именно во второй половине XVIII в.

В первой половине XIX в. наряду с продолжающимся ростом крупной промышленности характерным было широкое распространение мелкой, преимущественно крестьянской промышленности, что способствовало развитию внутреннего рынка и торговли. Последовавшее во второй половине девятнадцатого столетия освобождение крестьян привело к созданию рынка свободной наемной рабочей силы. Как следствие, девяностые годы XIX в. стали периодом бурного роста промышленного сектора экономики, расцвета внешней и внутренней торговли. Таким образом, создались крайне благоприятные условия для активного применения запродажных сделок. Представляется очевидным, что появление и развитие института запродажи в гражданском праве Российской империи не было случайным, а являлось логичным и закономерным процессом.

Существовавший в российском законодательстве институт запродажи не был уникальным, в зарубежном законодательстве XVIII–XIX вв. также встречались аналоги запродажных сделок. Большинство законодательств не устанавливали специальных правил о предварительных договорах, но и не запрещали их совершение. Однако некоторые законодательства содержали и специальные нормы, регулирующие определенные виды предварительных договоров. Исследовательский интерес в этом отношении представляют нормы Калифорнийского гражданского уложения 1873 г., которое считало самостоятельными актами договоры о заключении впоследствии договора продажи как односторонние обещания продать или купить, так и двусторонние обещания такого рода. Соглашение о продаже заключалось либо в обязательстве продать, либо в обязательстве купить, либо во взаимном обязательстве сторон продать и купить [14. С. 212]. Отличительный признак продажи от соглашения о продаже состоял в том, что предметом соглашения о продаже могло быть любое существующее или несуществующее имущество, которое потенциально могло продаваться и покупаться. Несуществующие вещи не могли быть предметом самого договора продажи, но могли быть предметом соглашения о продаже.

Французскому гражданскому праву также был известен такой вид предварительной сделки купли-продажи, как «обещание продать». Хотя в общих нормах Французского гражданского кодекса 1804 г. и не содержалось дефиниции предварительного договора, но в дальнейшем в специальных статьях о сделках купли-продажи устанавливалось, что обещание продажи равнозначно самой продаже, если имеется соглашение обеих сторон о вещи и о ее цене [15. С. 287].

Завершает триумvirат характеризуемых договоров самый «предпринимательский» из них по своей сути – договор поставки. Система договорных отношений по поставке имеет глибо-

¹ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1. 194 с.

кие исторические корни в экономической жизни России, поскольку договор поставки представлял собой исключительно российское явление, не встречавшееся в зарубежном законодательстве и правоприменительной практике. Названный договор возник в отечественном законодательстве и сразу же начал достаточно широко применяться в начале XVIII в. с изданием указов Петра Первого о казенных подрядах и поставках. С самого зарождения этот институт использовался преимущественно для регулирования отношений государства (казны) с частными лицами по поводу удовлетворения государственных нужд в тех или иных товарах. Коренные преобразования в промышленности, реформы в армии, жесткая внешняя политика с последовавшими войнами и освоением новых земель, все это составляло основу преобразований самодержца Петра Первого и требовало привлечения максимального количества ресурсов для нужд казны. Закономерно, что именно в это время принимаются Указ о подрядах и Указ о подрядах и договорных письмах², фактически положившие начало общеобязательному нормативному регулированию отношений с казной. Со времен издания данных указов также берет начало традиция законодательного объединения норм о поставке и подряде, просуществовавшая несколько последующих веков и сохранившаяся в Своде законов Российской империи.

По своему содержанию петровские указы были достаточно простыми, но в то же время содержали некоторые новации. Например, для оформления отношений с казной вводились договорные письма, освобожденные от уплаты крепостных пошлин при их совершении. Таким образом государство стимулировало частных лиц поставлять ему товары по меньшей цене, в которую не были заложены расходы на оплату крепостных пошлин. Известный российский историк С. Ф. Платонов отмечал, что при Петре Первом в России было создано более ста металлургических, суконных, парусно-полотняных и других мануфактур. Главным инициатором создания этих мануфактур было государство, которое затем нередко передавало их в руки частным лицам при условии осуществления ими регулярных поставок продукции в казну для вооружения армии и флота [б. С. 512]. Очевидно, что государство в начале XVIII в. не только законодательно закрепило договор казенной поставки, но и создало благоприятные условия для его применения на практике. В последующие периоды российской истории развитие договора поставки происходило в рамках развития норм о казенной поставке. Принимались отдельные разрозненные нормативные акты, которые были бессистемными и часто повторялись, повторно регламентируя одни и те же отношения. Сохранялось и законодательное сближение поставок с подрядами, данные договоры практически всегда упоминались вместе и далеко не все заключающие их лица представляли, чем именно поставка отличалась от подряда.

Десятый том Свода законов Российской империи наряду с другими гражданскими законами объединил и нормы о поставках. Этот нормативный акт уже содержал в себе как общие нормы о поставке и подряде, так и специальные нормы, регламентирующие казенные подряды и поставки, контрагентом в которых являлось государство [16]. По мере переизданий Свода законов видоизменялись и нормы о поставке, но неизменным оставался акцент законодательства на государственные поставки. Последняя редакция Свода законов содержала всего лишь девять статей о подряде и поставке вообще, а казенные поставки и подряды регламентировались отдельным Положением³, состоящим более чем из двухсот статей.

Заканчивая обзор истории договоров купли-продажи, zapродажи и поставки, целесообразно отметить, что каждый из этих договоров имеет богатое историческое прошлое. Несмотря на уникальность исторического пути каждого договора, все они существуют уже не один век и в том или ином измененном виде присутствуют в современном российском гражданском праве. Также примечательно, что все рассматриваемые договоры возникли в свое время не спонтанно, а вследствие тех или иных знаковых изменений в социальной и экономической

² Законодательство Петра I / Отв. ред. Т. Е. Новицкая, А. А. Преображенский. М.: Юрид. лит., 1997. 703 с.

³ Положение о казенных подрядах и поставках // *Боровиковский А. Л.* Законы гражданские по решениям Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената. М., 1912. С. 868–915.

жизни государства, усложнения общественных отношений. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что и купля-продажа, и запродажа, и поставка на протяжении всего пути их развития были тесно связаны между собой. Запродажа предшествовала купле-продаже, которая заключалась исходя из определенных в договоре запродажи условий, поставка возникла из необходимости особого регулирования продажи товаров казне, а затем и товарооборота между предпринимателями. Исходя из этой взаимосвязи, очевидно, что изучение этих договоров оптимально также проводить в системе, а не по отдельности. Такой подход позволит лучше раскрыть их правовую природу, суть каждого из договоров, оценить достоинства и недостатки нормативного регулирования, выработать рекомендации для развития и совершенствования современного гражданского законодательства.

Список литературы

1. **Дождев Д. В.** Римское частное право: Учебник для вузов. М., 1996. 721 с.
2. История России с древности до наших дней / Под ред. М. Н. Зуева. М.: Высш. шк., 1998. 640 с.
3. Текст Русской Правды. На основании четырех списков разных редакций. 2-е изд. М.: Изд. Н. Калачова, 1847. 55 с.
4. **Оспенников Ю. В.** Виды договоров купли-продажи в праве Северо-Западной Руси XII–XV вв. // Право и политика. 2004. № 10 С. 125–129.
5. Псковская судная грамота. Издание императорской археографической комиссии: с семнадцатью таблицами. СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1914. 14 с.
6. **Платонов С. Ф.** Полный курс лекций по русской истории. М.: АСТ, 2008. 864 с.
7. Законы гражданские с включением разъяснений общих собраний и гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената / Под ред. А. К. Гаугера. СПб., 1892. Т. 10, ч. 1. 718 с.
8. Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарий / Г. В. Абрамович, Л. И. Ивина, А. Г. Маньков, Б. Н. Миронов и др.; редкол.: В. И. Буганов, М. П. Ирошников, А. Г. Маньков, В. М. Панеях. Л.: Наука, 1987. 448 с.
9. **Красняков Н. И.** Имперский фактор в государственном управлении России XVIII – начала XX в.: Монография. М.: Nota bene, 2011. 374 с.
10. **Беляев И. Д.** Лекции по истории русского законодательства. М.: Тип. С. А. Петраевского и Н. П. Панина, 1879. 728 с.
11. **Неволин К. А.** История Российских гражданских законов. В 3 т. СПб., 1857. Т. 1. 428 с.
12. **Победоносцев К. П.** Курс гражданского права. Часть 3: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2003. 622 с.
13. **Серова Ю. Г.** Институт запродажи в российском праве XVIII–XIX вв.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007.
14. Калифорнийское гражданское уложение 1873 г. СПб.: Изд. редакционной комиссии по составлению гражданского уложения, 1892. 440 с.
15. Французский гражданский кодекс 1804 года. С позднейшими изменениями до 1939 года / Пер. с фр. И. С. Перетерского. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. 471 с.
16. Свод Законов Российской империи. СПб., 1900. Т. 10. 1782 с.

References

1. **Dozhdev D. V.** Roman private law. Textbook for high schools. Moscow, 1996, 721 p. (in Russ.)
2. History of Russia from antiquity to the present day. Ed. by M. N. Zuev. Moscow, Higher school Publ., 1998, 640 p. (in Russ.)
3. The text of the Russian Truth. Based on four lists of different editions. 2nd ed. Moscow, N. Kalachov Publ., 1847, 55 p. (in Russ.)
4. **Ospennikov Yu. V.** Types of contracts of purchase and sale in the law of North-Western Russia 12th–15th centuries. *Law and Politics*, 2004, no. 10, p. 125–129. (in Russ.)

5. Pskov court letter. Edition of the Imperial Archaeographic Commission: with seventeen tables. St. Petersburg, Type Main Directorate of Appendages, 1914, 14 p. (in Russ.)
6. **Platonov S. F.** A complete course of lectures on Russian history. Moscow, AST, 2008, 864 p. (in Russ.)
7. Laws are civil, with the inclusion of clarifications of general meetings and the civil cassation department of the Governing Senate. Ed. by A. K. Gauger. St. Petersburg, 1892, vol. 10, pt. 1, 718 p. (in Russ.)
8. The Cathedral Code of 1649. Text. Comment. Comp. by G. V. Abramovich, L. I. Ivina, A. G. Mankov, B. N. Mironov et al. Eds. V. I. Buganov, M. P. Iroshnikov, A. G. Mankov, V. M. Paneyakh. Leningrad, Nauka, 1987, 448 p. (in Russ.)
9. **Krasnyakov N. I.** The imperial factor in public administration of Russia 18th – early 20th Century. Monograph. Moscow, Nota bene, 2011, 374 p. (in Russ.)
10. **Belyaev I. D.** Lectures on the history of Russian legislation. Moscow, S. A. Petraveky and N. P. Panin Publ., 1879, 728 p. (in Russ.)
11. **Nevolin K. A.** History of Russian civil laws. In 3 vols. St. Petersburg., 1857, vol. 1, 428 p. (in Russ.)
12. **Pobedonostsev K. P.** Civil Law Course. Part 3: Contracts and Obligations. Moscow, Statute, 2003, 622 p. (in Russ.)
13. **Serova Yu. G.** The Institute of Sales in Russian Law of the 18th – 19th centuries. Abstract of cand. of legal sci. diss. Nizhny Novgorod, 2007. (in Russ.)
14. California Civil Code of 1873. St. Petersburg, Edition of the editorial commission for drawing up the civil code, 1892, 440 p. (in Russ.)
15. French Civil Code of 1804. With later changes until 1939: Translation from French. Transl. by I. S. Peretersky. Moscow, Jurid. publishing house of the NKYu USSR, 1941, 471 p. (in Russ.)
16. Code of Laws of the Russian Empire. St. Petersburg, 1900, vol. 10, 1782 p. (in Russ.)

*Материал поступил в редколлегию
Received
11.12.2020*

Сведения об авторе / Information about the Author

Данилов Юрий Борисович, ассистент кафедры теории и истории государства и права Сибирского института управления – филиала РАНХиГС (Новосибирск, Россия)

Yuri B. Danilov, Assistant of the Department of Theory and History of State and Law of the Siberian Institute of Management – A Branch of RANEPА (Novosibirsk, Russian Federation)

ydanilov@plesk.com